

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Анализируются причины возникновения и создания этническими диаспорами национально-культурных объединений и центров и особенности функционирования национальных культур в Красноярском крае в условиях межэтнической коммуникации. Рассмотрено значение Межнационального культурного центра в г. Красноярске, образование которого послужило стимулом для представителей многих национальностей объединяться для защиты своих культурных интересов.

Ключевые слова: национально-культурные центры, Красноярский край.

Этнические процессы в нашей стране в начале XXI в. представляют собой сложную, противоречивую картину. Используемые в настоящее время для их описания и анализа понятия «нация», «народность», «этнос», «национальное меньшинство», «этническая группа или общность» и др. не охватывают всего многообразия и многоаспектности национального развития. Одним из просчетов национальной политики России является забвение и неадекватность анализа одного из фундаментальных явлений реальной практики – жизни диаспоры, приобретшей в сегодняшних условиях чрезвычайную значимость и переживающей, на наш взгляд, «второе» рождение.

Феномен диаспоры, давний как само явление этноса и этничности, представляет собой уникальный, автономный национальный организм, обладающий особой жизнеспособностью. Исследование роли диаспор в региональных межнациональных отношениях закономерно и необходимо, так как они все в большей мере становятся полноправными участниками всего комплекса *политических*, экономических и социокультурных отношений и открыто заявляют о своих интересах.

В этой связи важнейшей методологической проблемой является осознание самого явления диаспоры, определение категориальных признаков выделения ее в самостоятельный субъект межнациональных отношений и объект исследования. Совершенно очевидно, что не каждая этническая группа может являться диаспорой. Ее следует понимать как «устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющих социальные институты для развития и функционирования данной национальной общности» [1. С. 103, 152].

Исследования отечественных ученых фиксируют усилившийся процесс структурирования и самоорганизации диаспор в различные типы объединений для отстаивания своих интересов: национально-культурные автономии, национально-культурные центры, ассоциации и др. Разноуровневые объединения выстраиваются в системы с прочными горизонтальными и вертикальными связями.

Структурирование диаспор можно условно представить следующим образом: этническая группа – диаспора – национально-культурное объединение. Иными словами, осознание этнической группой своих интересов переводит ее на уровень диаспоры как этнокультурной целостности, а уже определенная организационная зрелость последней способствует созданию национально-культурных объединений различного типа.

Национальные культурные центры вызваны к жизни движением за возрождение национальной культуры в условиях политизации общественного сознания, свободы слова, творческой свободы, освоения ценностей мировой культуры и интенсивного создания новых форм общественной самоорганизации.

Своей главной целью подавляющее большинство центров считает сохранение и развитие национальной культуры, удовлетворение специфических духовных запросов членов диаспор и знакомство населения принимающей стороны с культурой своего народа. Реализация этой цели в значительной степени зависит от внешних и внутренних условий деятельности центров. Но уже сейчас можно утверждать, что, являясь формой общественной самоорганизации, действуя на основе общегосударственной программы развития национальных общностей, опираясь на федеральные и национальные источники финансирования, национальные культурные центры могут взять на себя функции естественного культурного самоопределения этносов, не получивших полной национально-территориальной автономии.

Законодательная база для развития этих процессов в стране сформирована. Уже в «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» за каждым народом признавалось право на самоопределение в национально-государственных или национально-культурных формах. В этом же году было принято Постановление Верховного Совета «О неотложных мерах по сохранению национального культурного наследия народов РСФСР». Затем последовало принятие закона «О реабилитации репрессированных народов». Утверждены указом Президента РФ «Концепция государственной национальной политики РФ» и Федеральный Закон о национально-культурной автономии.

Каждый регион Российской Федерации в этнокультурном плане представляет собой особую целостность, определяемую историческими, геополитическими, социально-экономическими факторами. Красноярский край изначально сложился как поликультурный регион. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в крае проживает 2,97 млн человек. Из них 378 тыс. 100 чел. относятся к представителям национальных меньшинств. Удельный вес нерусского населения в регионе снизился с 12,4% в 1989 г. до 11,0% в 2002 г. Однако список национальностей, проживающих на территории края, расширился со 124 в 1989 г. до 140 в 2002 г. Перепись 2002 г. выявила 20 национальностей, ранее не встречавшихся на территории края (нагайбаки, русины, кумандинцы, телеуты, теленгиты, бессермяне и др.) [2. С. 7]. Причинами этого являются появ-

ление новых миграционных потоков вследствие распада СССР, развитие рыночных отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья, всплеск национального самосознания 1990-х гг. и либерализация этнической самоидентификации.

В Красноярском крае образовано 15 национально-культурных автономий. Это больше, чем в других субъектах Восточной Сибири. Они функционируют в 8 районах и 8 городах региона. Большинство из них сконцентрировано в Красноярске, где они работают под эгидой Межрегионального культурного центра (МКЦ) при Культурно-историческом и музейном комплексе, который объединяет 35 национально-культурных общественных организаций.

В основе образования большей части национально-культурных общественных организаций Красноярского края заложен национальный признак, они представляют:

1. Российские диаспоры (т.е. выходцы из национальных субъектов РФ): диаспоры Урало-Поволжского региона (татары, башкиры, чуваша, мордва); диаспоры Северо-западного региона (карелы); диаспоры Северокавказского региона (лезгинцы, чеченцы, ингуши); диаспоры Сибири (русские, хакасы, тувинцы, буряты, якуты).

2. Диаспоры стран ближнего зарубежья:

- диаспоры Западного региона (украинцы, белорусы);
- диаспоры Кавказского региона (грузины, армяне, азербайджанцы);
- диаспоры Центрально-Азиатского региона (таджики, узбеки, киргизы);
- диаспоры Прибалтики (латыши, эстонцы, литовцы).

3. Диаспоры стран дальнего зарубежья (немцы, поляки, евреи, греки, финны, корейцы, китайцы, итальянцы, югославы и др.).

Типология национально-культурных объединений строится также по разным основаниям: национально-культурным, этноконфессиональным, территориальным. К последним можно отнести, например, общество «Таймырское землячество», «Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера» и др.

Несмотря на различное организационное оформление, смысл их деятельности в конечном счете един: он определяется стремлением сохранения и развития диаспор как целостного этнокультурного образования.

Образование МКЦ в г. Красноярске (1996 г.) послужило дополнительным стимулом для представителей многих национальностей объединяться в организации для защиты своих культурных интересов. На сегодняшний день в крае их численность возросла до 200 зарегистрированных объединений различных организационных форм: обществ, ассоциаций, центров, автономий.

После распада СССР Красноярский музейный центр, будучи тогда ещё тринадцатым и, как оказалось, предпоследним Музеем Ленина в России, встал перед выбором пути дальнейшего развития, который был сделан в пользу культурологической модели, которая была сформулирована в Концепции развития Красноярского культурно-исторического центра до 2000 г. Логическим её продолжением стало принятие Программы «Национальная культура». С этого времени музей стал выступать в качестве объединяющего звена для многих этнокультурных общественных организаций. Результатом такого взаимодействия явилась серия

комплексных этнографических экспедиций в Шарыповский, Каратузский, Краснотуранский, Идринский районы в 1994–1995 гг. Также предпринимались экспедиционные поездки в Минусинский, Уярский районы края и Республику Хакасия.

О высокой степени результативности экспедиций свидетельствует пополнение фондов более чем на 1 тыс. экспонатов, преподнесённых в дар музею жителями сёл и деревень Красноярского края. Итогом историко-этнографического изучения культуры края стала научно-практическая конференция «Национальные культурные общества. Проблемы развития и взаимодействия», которая состоялась в октябре 1994 г. Различные аспекты этнокультурного развития малых и больших этносов Сибири были отражены и в экспозиционно-выставочных проектах «Самодетельное творчество народов Сибири», «Костюм народов Сибири».

Создание МКЦ стимулировало многих представителей этносов и диаспор Красноярского края к организации национально-культурных обществ. Если в 1990 г. по данным Управления юстиции администрации Красноярского края, было зарегистрировано 10 национально-культурных организаций, то на начало 2003 г. в крае действовало свыше 200 национально-культурных обществ, из них 57 – в г. Красноярске, большинство из которых входит в МКЦ.

Среди факторов возникновения национально-культурных обществ можно назвать в первую очередь проблемы этнокультурного характера (сохранение и развитие родного языка, возрождение национального фольклора и ремёсел и пр.).

Однако для коренных малочисленных народов Севера важнейшими оказались культурно-экологические причины: проблемы сохранения окружающей среды и традиционного образа жизни как факторы их выживания. В Красноярском крае их права представляет Ассоциация коренных малочисленных народов Севера.

Особое место в анализе процесса формирования и развития национально-культурного движения Сибири занимают экономические предпосылки. Вследствие неблагоприятного состояния экономики стран ближнего зарубежья люди покидают свою родину и ищут источники заработка в Сибири. Например, по данным миграционной службы, с 01.07.1992 г. по 01.01.2001 г. статус вынужденных мигрантов в Красноярском крае получили 15 тыс. 901 чел. Однако известно, что подавляющее большинство прибывающих в край не имеют официального статуса мигранта [3. С. 29]. Усугубляется ситуация моральным столкновением с чуждой культурой, незнанием русского языка. По выражению американского антрополога Ф. Бока, человек тем самым попадает в ситуацию конфликта двух культур на уровне индивидуального сознания. «Когда ты в своей группе, среди людей, с которыми разделяешь общую культуру, тебе не приходится обдумывать и проектировать свои слова и поступки, ибо все вы – и ты, и они – видите мир, в принципе, одинаково, знаете, чего ожидать друг от друга. Но пребывая в чуждом обществе, ты будешь испытывать трудности, ощущение беспомощности и дезориентированности» [4. С. 104].

Чтобы адаптироваться в новых условиях, люди объединяются в национально-культурные общества. Так, в крае появились Общество таджикской культуры «Пай-

ванд», Чеченская общественная организация «Вайнах», Центр киргизской культуры «Достук». Для этих обществ важнейшими задачами были и остаются оказание социальной помощи друг другу и моральной поддержки. Со временем вышеперечисленные национально-культурные общества стали, помимо прочего, ещё и активными участниками интеграции в принимающее сообщество, в первую очередь в сфере культуры. Они участвуют в совместных концертах, поздравляют друг друга с праздничными датами. Калевала, Ханука, Сайри-лола, Сабантуй, Навруз и, конечно же, фестивали, Дни культуры – вот тот далеко не полный перечень праздников, которые общества отмечают вместе.

Межнациональный центр создавался, прежде всего, для удовлетворения культурных запросов диаспорного населения. Практика же показала, что национальные проблемы не замыкаются исключительно на культурном аспекте жизни народов Сибири. Для многих из них вопросы социально-экономической, правовой адаптации и интеграции в современное сибирское общество занимают центральное место. Со временем пришло понимание того, что этнокультурное развитие немыслимо вне политических процессов. Это означает, что морально-нравственные устои общества – основа культурно-исторического развития любого этноса – во многом определяются экономической, социальной, правовой составляющими государственного устройства. Пересмотр целей, принципов деятельности и переосмысление своего предназначения совпали с принятием Законодательным собранием края «Концепции региональной национальной политики Красноярского края» (21.01.99 г.). Руководствуясь её положениями, Межнациональный центр в том же году разработал Концепцию создания Дома дружбы и представил ее Законодательному собранию Красноярского края. К сожалению, в условиях дефицитного бюджета региона проект не был принят депутатами. Однако это не помешало расширять диапазон работы МКЦ. Такие направления, как экспозиционно-выставочное, научно-исследовательское, образовательное сегодня успешно сочетаются с

формами социальной защиты и успешной адаптации мигрантов в крае. Для этого МКЦ активно сотрудничает с органами социальной защиты, паспортно-визовой службой УВД края и г. Красноярска.

Таким образом, МКЦ способствует развитию национальных культур диаспор Красноярского края, сохранению толерантных межнациональных отношений в регионе. Его опыт работы распространяется на другие районы края.

Например, на юге Красноярского края в Минусинском районе действуют межнациональные культурные центры и их филиалы. В г. Минусинске с 1997 г. работает Центр немецкой культуры «Возрождение», цели которого – возрождение культуры и языка российских немцев. НКЦ осуществляет свою работу в рамках президентской Федеральной целевой программы развития социально-экономической культурной базы возрождения российских немцев при поддержке Министерства Федераций, национальной и миграционной политики, Правительства Германии в лице Общества по техническому сотрудничеству (GTZ), консульства ФРГ, администраций Минусинского района и г. Минусинска. Центр насчитывает 24 филиала, действующие на территории юга Красноярского края, Хакасии и Тывы. Общее количество только слушателей курсов около полутора тысяч человек.

Также в г. Минусинске образована Польская национально-культурная общественная организация «Полония», в которой работают школа польского языка и культуры, творческие самодетельные коллективы. С 1997 г. издается двуязычная газета «Rodacy» («Соотечественники»), один раз в месяц выходят в эфир радиопередачи на польском языке. Благодаря поддержке Сената Республики Польша осуществляются поездки детей и учителей в Польшу.

Таким образом, национальные культурные объединения, общества, центры являются наиболее эффективными формами самоорганизации диаспор. Их деятельность способствует не только культурной консолидации этнических групп, но и формированию благоприятного климата межнационального общения в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тишков В.А.* Этнология и политика. М., 2001. С. 103, 152.
2. *Рафиков Р.Г.* Вопросы межэтнических, религиозных и миграционных отношений в Красноярском крае в 2003 г. // Информационный бюллетень. Красноярск: Кларетрианум, 2004. № 4. С. 7.
3. *Национальные отношения и миграционная ситуация в Красноярском крае. По состоянию на 01.01.2001 г.* // Информационный бюллетень. Красноярск, 2001. № 1. С. 29.
4. *Чернявская Ю.В.* Психология национальной нетерпимости. Минск, 1998. С. 104.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 13 октября 2008 г.